

КЛАССИКА ЭРОТИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ

Э М М А   М А Р С

ФРАНЦУЗСКАЯ ТРИЛОГИЯ

СПАЛЬНЯ,
В КОТОРОЙ
ТЫ, ОН И Я

СПАЛЬНЯ,
В КОТОРОЙ
ТЫ ЕСТЬ

СПАЛЬНЯ,
В КОТОРОЙ
МЫ ВМЕСТЕ

Э М М А М А Р С

ФРАНЦУЗСКАЯ ТРИЛОГИЯ

СПАЛЬНЯ, В КОТОРОЙ
ТЫ, ОН И Я

EMMA MARS
HOTELLES. CHAMBRE UN

Москва
2016

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
М28

Emma Mars
HOTELLES. CHAMBRE 1
Copyright © Emma Mars, 2014

Перевод с французского *Г. Ариковой*
Художественное оформление *П. Петрова*

Марс, Эмма.
М28 Спальня, в которой ты, он и я : [роман] / Эмма
Марс ; [пер. с фр. Г. В. Ариковой]. — Москва :
Издательство «Э», 2016. — 704 с. — (Эмма Марс.
Французская трилогия).

ISBN 978-5-699-86819-3

Анабель Лоран мечтает о работе на телевидении, но это не то место, куда можно попасть без покровителей. Тогда по совету лучшей подруги она идет на рискованный шаг и временно устраивается в эскорт-агентство «Ночные красавицы», где богатые мужчины ищут себе спутниц для светских раутов. Анабель думает, что для нее, пухленькой застенчивой простушки из пригорода Парижа, эта работа совсем не подходит, но когда на одном из вечеров она знакомится с главой влиятельной телекомпании Дэвидом Барле, девушка влюбляется и пытается сблизиться с мужчиной, о котором давно мечтает.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

© Арикова Г., перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016
ISBN 978-5-699-86819-3

*Да, правду говорят: любовь – учитель чудный;
Чем не был никогда – с любовью стать нетрудно.*

Жан-Батист Мольер

«Школа жен» (действие III, явление V)

*Париж, начало июня 2010-го,
юстиничный номер, середина дня*

Никогда я не принадлежала к той категории женщин, которые полагают, что все гостиничные номера схожи между собой как две капли воды, что каждый из них – всего лишь безликое пространство, бездушное, лишенное индивидуальности. Своего рода холодные камеры, оформленные в одинаковом стиле, гарантирующие стандартный комфорт на ночь только для того, чтобы их гость мог дожидаться следующего утра. Такие женщины останавливаются в гостинице, утомившись от долгого путешествия, чтобы просто провести ночь в перерыве между двумя рейсами самолета или поспать в ожидании поезда. Если хотите понять, что особенного в каждом гостиничном номере, в чем его уникальность, нужно провести там день, когда все другие номера пусты и в гостинице почти никого нет. Нужно попытаться заставить его открыться, рассказать о своих чувствах, обнажить свою подноготную, чтобы обнаружить следы тех, кто до вас здесь смеялся или плакал, любил или испытывал оргазм. В гостинице, я сама поняла это лишь в последние месяцы, вы получите то, с чем пришли. Если вы, переполненные скукой или меланхолией, сняли

номер, чтобы забыться в тяжелом сне, в ответ получите лишь отражение собственной тоски и уныния. Утром вы покинете номер таким же скучным, увя, как и прежде, ничего не изменится.

Но если вы возьмете на себя труд прислушаться к тому, что каждый гостиничный номер готов рассказать, то познакомитесь с тысячами забавных историй и любопытных эпизодов из жизни, услышите тысячи тяжких или страстных вздохов, к которым вам, наверное, захочется добавить и свой. Самые необычные из этих историй витают в окружающем пространстве, вы сможете узнать их, ощутив едва уловимый запах чужих духов, исходящий от шторы или от изголовья кровати, увидев маленькое пятнышко, случайно оставшееся после уборки, или трещинку на зеркале, похожую на чей-то силуэт. Все эти мелочи проникают в ваше сознание, возбуждают его, заставляют пережить свою воображаемую историю, которая может стать реальностью.

Как раз это я намереваюсь сейчас сделать. Я лежу, обнаженная, держась руками за железное изголовье кровати, и собираюсь вписать новые страницы в историю, которая началась не сегодня, а очень давно, еще задолго до меня. Как в большинстве номеров в гостинице под названием «Отель де Шарм»¹, в «Жозефине» на потолке крепилось огромное зеркало. Я принялась пристально разглядывать в нем свое отражение в предвкушении серьезных событий,

---

¹ У слова «Charmes» — «Шарм» — несколько значений: 1) очарование; 2) прелести, часто — женские прелести; 3) волшебное зелье, чары; 4) раньше так называли публичный дом, где комнаты сдавались проституткам; 5) дерево с раскидистой кроной — граб. Все они, так или иначе, используются автором романа.

которые вот-вот должны со мной случиться. Я — Анабель Барле, урожденная Лоран, мне двадцать три, я недавно вышла замуж, а сейчас собираюсь беззаветно отдаться мужчине, который принимает душ в соседней комнате. Кто он? Я пока не знаю. Единственное, в чем я абсолютно уверена, что он — не мой муж, так как если бы он им был, что бы мы здесь делали? В самом деле, с какой стати мы бы здесь очутились?

Мое имя — Анабель, но все зовут меня Эль¹. Всегда и при любых обстоятельствах. Наверное, потому что Бэль² мне не слишком подходит. Но, поверьте, Эль — куда хуже. Эль — как будто во мне одной воплотилась суть всех женщин на свете! Будто я олицетворяю собой женскую природу, все то, что мужчины ищут в женщине, все их фантазии и желания, чтобы обрушить на меня свою страсть и расплавить во мне стальное начало, из которого сделаны все мужчины.

Ну наконец! Дверь ванной комнаты открывается, чуть поскрипывая, и я несколько раз коротко вскрикиваю, как бы от удивления. Может быть, резковато. Зато создается впечатление, что его появление стало для меня неожиданностью. Незнакомец застывает на месте, не решаясь приблизиться. Я чувствую, как он напрягся, сжав кулаки и затаив дыхание.

— Мадам? Мадам Барле, с вами все нормально, все хорошо?

Голос принадлежит не ему. Он доносится из коридора. Там за меня беспокоятся. Там хотят, чтобы у меня все было в порядке. Мадам здесь — постоянный посетитель, и ее благополучие ценят превыше всего.

---

¹ Elle в переводе означает «она», так называется, кстати, знаменитый французский журнал для женщин.

² Belle — красотка, красавица.

Мой человек их проинструктировал, он научил их, как себя вести. Ведь он принадлежит к тому типу людей, к советам которых прислушиваются, чьи просьбы принято исполнять.

— Да, да, месье Жак... Не волнуйтесь, все нормально.

Год тому назад, когда я впервые сняла эту комнату, я не была столь избалована вниманием к своей персоне. В то время я даже не была уверена в самой себе. Огромные зеркала посылали мне совсем иное изображение. Хотя мои формы уже обрели полноту и законченность очертаний, округлости стали плавными и очень даже привлекательными, в то время я еще не знала, что такое власть над мужчиной и как ею пользоваться. Я не умела наслаждаться близостью и еще меньше умела быть самой собой.

Что доводит тебя до оргазма, Эль? Точнее, почему я испытываю от этого такое блаженство? Ах, если бы я знала! В самом деле, как назвать то, от чего начинают томиться и плавиться внутренности внизу живота, от чего я млею, не дожидаясь прикосновений, только лишь подумав об этом? Обнаженный мужской торс? Запах мужчины? Вид анонимного пениса рядом со мной? Готового вонзиться в меня? Уже во мне?...

*(Рукописные заметки от 05/06/2010,
написано моей рукой.)*

Нет, еще год тому назад я и не знала, что каждый номер в этой гостинице представляет собой котел с кипящим любовным зельем, где женщина обретает саму себя и научается быть женщиной. В те времена я еще не чувствовала себя законченной пленницей этого места, но, тем не менее, была привязана к нему гораздо больше, чем теперь. Сейчас, вы можете в этом не сомневаться, я — настоящая хозяйка, по-

велительница, и не только того человека, который, трепеща, стоит там у двери. Он мне безразличен, как и все остальные, но зато я легко, как никогда раньше, могу управлять ходом событий. Год тому назад я была всего лишь самой собой, просто Эль. Как любая другая женщина. Тогда мне еще только предстояло пробудить в себе настоящую женскую сущность...

1

*За год до описываемых событий,
3 июня 2009 года,
в том же самом юстининском номере*

В тот день голова моя была свободна от всяких мыслей. Свернувшись калачиком, я валялась на смятых простынях в номере Жозефины. Раскрепощенная, но неестественная. Мужчина, который собирался лечь ко мне в постель, был мне почти не знаком, если не считать трех, самое большее четырех часов, проведенных перед этим вместе. Иначе говоря, я не знала о нем практически ничего, не считая семейного положения, толщины его бумажника, ну, еще кое-каких мелочей. Весь вечер накануне, во время его разговора с соседями по столу, я не проронила ни слова. Если я и участвовала в их беседе, то лишь непринужденной полуулыбкой или легким покачиванием головы. Меня пригласили для украшения стола, чем я и занималась весь вечер. Кем он был в этой жизни, чем занимался? Мне было неизвестно. Может быть, банкир? Или менеджер, ловко руководящий импортно-экспортными операциями? А может, кто-то где-то его выбрал почетным президентом чего-то? В любом случае, он производил

достойное впечатление и, видимо, внушал уважение своим собеседникам, судя по тому, как почтительно они его слушали.

— У тебя есть какие-то предпочтения, как нам следует расположиться? — спросил он, помогая мне снять легкое белое платье с застежкой-молнией на спине.

Забавно: всего лишь несколько минут назад, склонившись над тарелками с фуа-гра под черничным соусом, мы вежливо называли друг друга на «вы». Но стоило открыть дверь в номер, как тут же, с порога, он перешел на «ты» — неужели обнаженное тело так быстро сближает двух почти незнакомых людей?

— Что-что? — я чуть не поперхнулась газированной водой, едва успев сделать два глотка.

Никогда мужчина, трепещущий от искреннего желания обладать вами, мужчина, от которого вы, волнуясь, ожидаете благоговения и признательности, не станет беспокоиться по поводу каких-то технических условий предстоящего соития. Ваше тело, готовое отдаться, само подскажет ему, как себя вести. Слова тут не нужны. Только музыка любви и созвучие ваших чувств имеют значение.

— Ну, я хочу сказать... Может, есть такие позы, которые тебе неудобны? Или что-то еще, что тебе неприятно?

Я обернулась и внимательно посмотрела на него, разглядывая, как раньше никогда не делала. Он был хорош собой, лет сорока, с легкой сединой, атлетически сложен, наверняка много времени уделяет спорту. В общем, недурен — причина, возможно, главная, почему я оказалась с ним в этом номере. Иначе трудно себе представить, что я согласилась бы продолжить с ним отношения после мучительного ужина, я и так еле-еле дотерпела до конца. Я бы отделалась дежур-

ными словами. Тем не менее за последние восемь месяцев всего лишь в третий раз я согласилась на «продолжение ужина», если следовать принятой терминологии. За восемь месяцев подобного эксперимента, согласитесь, это не так уж много.

Глядя на его растерянность, размышляя о выбранном им способе узнать о моих предпочтениях в постели, пригодном лишь для того, чтобы совсем убить желание, я догадалась, что он — такой же новичок в этом деле, как и я. Может быть даже, я первая в его жизни, кого он выбрал для «продолжения ужина». Подумав так, я не стала задавать ему вопросы, чтобы не разрушить то хрупкое ощущение таинства, которое еще теплилось в наших отношениях.

— Да нет, ничего особенного, — солгала я, улыбнувшись ему, как мне показалось, ободряюще.

— О'кей, — согласился он, успокоившись, и одобрительно покачал головой. — Лучше все-таки, чтобы я знал обо всем заранее.

А я в этот момент думала совсем о другом...

Поза левретки меня смущает, так как это как-то по-скотски. Именно по этой причине я могу заниматься этим только с теми мужчинами, которых я хорошо знаю. В позе левретки я испытываю оргазм чаще, чем в других положениях... как раз потому, что это — по-скотски! Именно по этой причине я мечтаю попробовать так с каким-нибудь незнакомцем, хотелось бы, чтобы его лицо было закрыто маской.

(Написано от руки незнакомым почерком 03/06/2009 и подброшено в мой почтовый ящик в мое отсутствие.)

Я вспомнила о записках, написанных от руки, которые я стала получать спустя несколько недель после того, как нашла у себя маленький блокнот: совершен-

но пустые странички, скрепленные железной спиралькой и прикрытые серебристой обложкой. Видимо, кто-то, воспользовавшись толкучкой в метро, подложил его ко мне в сумочку. С тех пор эти загадочные записки, написанные незнакомым почерком, постоянно действовали мне на нервы.

«Согласно исследованиям, мужчины принимают думать о сексе примерно девятнадцать раз в день. Женщины — не больше десяти. А вы, сколько раз на день вы позволяете такого рода фантазиям проникнуть в ваши мысли?»

Прошло несколько дней, прежде чем я обнаружила в почтовом ящике листочек без марки и без почтового штемпеля, но с дырочками по краю, совпадающими с металлическими кольцами спиральки блокнота, подложенного мне в сумочку. Сочинитель этих записок, очевидно, находил особое удовольствие представлять себе, что я думаю, о чем мечтаю. Он писал от первого лица, словно я сама была автором этих строк. Мне следовало, конечно, выбросить в помойку эти каракули, не читая. Я даже подумывала, не заявить ли в полицию о навязчивом преследовании, пусть разберутся. Но любопытство начинающей журналистки возобладало в моем сознании, и я стала старательно собирать записочки по мере их появления, аккуратно складывая их в потайном шкафчике, так как ни минуты не сомневалась в том, что вслед за первой появятся и другие. Тот безликий аноним ни за что бы не остановился, сделав первый шаг...

— Мне будет удобно по-всякому, — ответила я наконец своему клиенту.

В конце концов, он ничуть не хуже тех немногих мужчин, которым я отдавалась после обильных возлияний в паршивых ресторанчиках. Даже если учесть мой самый первый опыт в объятиях Фреда. Пожалуй, на сегодняшний день это — самая настоящая, самая